

Елена Скаммакка дель Мурго

СИЦИЛИЙСКИЙ РОМАН²

Возвращение

Озон.ру

Елена Скаммакка дель Мурго

Сицилийский роман-2

«ИП Астапов»

2014

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Скаммакка дель Мурго Е.

Сицилийский роман-2 / Е. Скаммакка дель Мурго — «ИП Астапов», 2014

ISBN 978-5-90633-989-8

«Сицилийский роман-2. Возвращение» предлагает читателю вновь встретиться с москвичкой Валерией и ее мужем, которым предстоит столкнуться с очередной волной испытаний на пути к обретению счастья. После смерти матери Марио, семья уезжает жить в Америку. Трагик 11 сентября разделяет любящую пару. Марио числится в пропавших без вести, а Валерия, после длительных поисков мужа, уезжает жить в Швейцарию, не теряя надежды на возвращение мужа. Книга повествует о том, что вера в любовь и умение выстоять в любой ситуации, какой бы трудной она не оказалась, поможет удержаться на плаву в недружелюбном и опасном мире.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-90633-989-8

© Скаммакка дель Мурго Е., 2014
© ИП Астапов, 2014

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Скаммакка дель Мурго Сицилийский роман-2. Возвращение

© Скаммакка дель Мурго Е., 2014

* * *

*Моему мужу
барону Маттео Скаммакка Дель Мурго
посвящается*

Глава первая

Наследство

Лето 2001 года. Катания.

Лил сильный теплый летний дождь, а из-за того, что стоки в Катании сделаны плохо, даже незначительный дождь превращался почти в стихийное бедствие. Казалось, что потоки воды размоют все могилы и надгробные памятники уже готовы поплыть в ту страну, в которую, когда придет наш срок, и мы с вами попадем.

Клан Пинизи в полном составе, включая теток, дядек и их детей, мок под огромными черными зонтами, провожая в последний путь Дону Марию Пинизи, пережившую своего горячо любимого мужа Дона Карло всего лишь на год. После произнесенной священником молитвы, дорогой, покрытый цветами гроб опустили в семейный склеп. Близкие родственники поочередно подходили еще раз поклониться покойнице и попрощаться с ней.

На Сицилии принято во время похорон громко плакать и убиваться над гробом ушедшего человека, поэтому присутствующие здесь пожилые женщины рыдали, надрывая свои голосовые связки почти до потери жизненных сил. Но вот в один момент силы их иссякли, они все резко умолкли, и воцарилась привычная для этого места гробовая, кладбищенская тишина.

Все-таки странно устроен человек! У тебя умерла мать, которая родила тебя и вырастила, а ты не можешь из себя выжать ни слезинки! Жестоко, несправедливо, но факт! Марио стоял, склонив низко в трауре голову, смотрел себе под ноги и не плакал. В его голове пронеслись как один миг все, что связано было с его мамой. Вот он маленький и она молодая и симпатичная женщина, подает ему с пола игрушку и потрепав по волосам, тут же отходит к брату Марчелло, который сидит за столом и пытается что-то нарисовать. С ним и с Микеле она могла проводить время часами, разговаривать, целовать их и восхищаться их маленькими успехами во всем. Ему же, Косте и Джованни всего этого материнского внимания не досталось уже с детства, что и сказалось на их дальнейшей взрослой судьбе: они выросли неуверенными в себе мужчинами со слабой волей и неспособными принимать за себя решения. Почему же так несправедливо устроен мир?

Разве мать, родившая нескольких детей, не обязана любить их одинаково? Давать им свое тепло, свою любовь, дарить им минуты счастья?! А если она на это по сути своей человеческой не способна, тогда зачем ей многодетная семья? Чтобы быть честной перед Богом? Или все же есть некое лукавство в этом поступке – может, нужно всеми доступными способами удержать рядом с собой не очень верного муженька? Увы, если именно так рассуждала Дона Мария, производя на свет своих мальчиков, то, как показала ее супружеская жизнь, это мало что изменило в поведении ее Карло. Разбогатев, он не пропускал ни одной молодой юбки. И даже не очень-то и скрывал это от своей жены. Взамен он позволял ей полностью руководить домом и всем, что было с этим связано, командовать женами их сыновей и даже вмешиваться в некоторые финансовые вопросы. Несмотря на такое прохладное отношение со стороны родителей, Марио в детстве и уже взрослого всегда тянуло к ней, и особенно – к отцу, но мать была занята своими делами, а отец долгими годами создавал свою строительную империю и на глупые, по его глубокому убеждению, ненужные сантименты у него не было времени. Но эти чувства уже далеко в прошлом, а в настоящем он так и не смог простить своей матери, что она категорически была против его женитьбы на Валерии, мечтая при этом, чтобы он соединил свою судьбу с какой-нибудь зажиточной сицилийкой. Ее козни против его любимой жены. Ее полное безразличие к их пока еще единственному ребенку – сыну Андреа. И ее совсем непонятное хорошее отношение к жене Микеле, Розарии, – полной идиотке, невежественной и

невоспитанной сицилийке. Конечно, было очень обидно от всего этого, и душа ныла при этих неприятных воспоминаниях, но сейчас, когда ее уже не стало, все-таки любящий сын почти простил свою мать и пытался помнить о ней только хорошее. Ему вспомнилось, как подростком заболел ангиной, перешедшей в гнойный тонзиллит, и она ночью, сама за рулем, их отца как обычно в критические моменты жизни не было дома, повезла его в больницу, где ему откачали гной из воспалившихся миндалин. Как не спала всю ночь у его больничной койки, пока он не отошел от наркоза и она не была уверена, что он вне опасности. А потом, когда он вернулся домой, все стало, как прежде, – она сама по себе, он сам по себе. Такой была его мать. Но все же сыновний долг – принимать своих родителей такими, какие они есть!

«Как же мне стыдно! Не могу выдавить из себя ни слезинки. Даже жена моя плачет по свекрови, которая ее терпеть не могла. Правда, русские, они более сентиментальные. – Марио поцеловал крышку гроба, положив на него красную розу. – Ничего не могу поделать с собой, прости, мама, не получается! Пусть земля тебе будет пухом. Я уверен, что ты уже в царстве небесном, в которое так верила и в которое так хотела попасть».

Он вышел из усыпальницы, и они с женой направились к выходу, а за их спинами еще слышались громкие рыдания Марчелло и Микеле, их жен и детей. Оглянувшись на прощание, он увидел в толпе многочисленных сицилийских родственников одетого во все черное одиноко стоявшего молодого человека лет 20–25. Он тихо всхлипывал, и по выражению его лица понималось, что он знает здесь многих.

– Марио, смотри, опять этот молодой человек! Помнишь, он приходил год назад на похороны твоего отца. А кто же он такой? Почему вы у него не спросите? Судя потому, что к нему никто не подходит, никто из наших с ним не знаком. Но при этом у меня такое ощущение, что он в курсе, кто мы такие! – обратила его внимание Валерия.

– Да, я уже про него думал. Что-то тут не так. Сейчас пойду и спрошу у него, кто он такой и почему он преследует нашу семью. – Марио решительно обернулся в сторону незнакомца и, заметно хромая, сделал несколько шагов в его направлении, но юноша куда-то внезапно исчез. Он внимательно посмотрел по сторонам, и увидел, как молодой человек удаляется по кладбищенской аллее, разговаривая с каким-то мужчиной.

– Слушай, брат! – к ним подошел Костантино, который тоже был очень встревожен присутствием этого незнакомца. – Меня вдруг осенило! А не по нашу ли душу этот тип? Может, это клан, узнав, что ты вернулся, к тебе его приставил? Может, долги прошлого, так сказать, хотят вернуть? По-моему, тебе опасно находиться так долго в городе!

– Да не паникуй ты! Если бы у них были ко мне претензии, то уже после смерти отца в прошлом году они бы ко мне пожаловали без приглашения. Нет, я уверен, что этот не от них. – Но Марио все же серьезно призадумался над словами Косты.

– Ты как, дорогой? – спросила Лера, заботливо неся над мужем большой черный зонт.

– Я в порядке. Давай поедem домой к сыну. Не хочу ехать на родительскую виллу. О завещании можно будет переговорить с братьями и позже. Нам все равно, Лерочка, придется некоторое время задержаться на Сицилии.

Год назад из жизни ушел Дон Карло Пинизи, ушел внезапно и, если это только можно применить это определение к самому слову «смерть», вовремя. В противном случае сидеть бы ему за преднамеренное убийство в тюрьме до глубокой старости. Пинизи-старший был более чем уверен, что за давностью лет никто и никогда не станет искать причин той авиакатастрофы с грузовым самолетом, которая «так удачно» произошла именно на земельных плантациях самого Дона Карло. Да нет, подвело предсмертное раскаяние непосредственного исполнителя той трагедии авиамеханика Паоло Камарата. И это еще не все: если бы прокуратура вскрыла все финансовые махинации Пинизи, про которые даже его сыновья ничего не знали, то тогда грозила бы и конфискация имущества по полной программе. Остались бы наследники без семейного бизнеса и остального имущества. После смерти своего обожаемого мужа Дона Мария сде-

лала только вид примирения всех братьев и их жен. И явно лицемерила, что, дескать, перед смертью отец простил Марио, Косту и Джованни. Это было полной ложью, и тому ярко свидетельствовало завещание, которое вступило в полную силу только лишь после смерти Марии. На то его была, и здесь хитрая, воля: после моей смерти все отходит к моей супруге, и пусть она решает, что и кому дать, а вот после ее ухода все должно произойти согласно второму варианту завещания, где уже конкретно прописано, кому и сколько достанется.

Ох уж это сладкое слово «наследство»! Ведь согласитесь, что приятно получить то, что не досталось тяжелым каждодневным трудом, а свалилось тебе на голову только лишь потому, что ты – сын такого-то или племянник какой-нибудь бездетной тетушки. Наследство, по итальянским законам, должно равными долями причитаться каждому из законнорожденных детей. Но вот беда: у каждого материального блага своя себестоимость и по этой прозаичной причине всегда находятся недовольные, Типа одному – машину «Волгу», а другому квартиру в центре Москвы. Не совсем правильно, верно?

Помимо самого главного куска наследства – акций строительной компании «Пинизи и сыновья» – у родителей имелось довольно много недвижимости в городе, некоторые коммерческие помещения, сдаваемые под магазины, офисы и даже склады. Детей пятеро, и надо было делить ровно на пять. Вообще делить – не умножать: всегда неприятно и не хочется.

– Послушай, Микеле, имей совесть! – Марио нервно ходил взад и вперед по большой гостиной в отцовском доме. – Ты же получил год назад наследство от тетушки Кончеты – сестры нашего отца. Почему тебе должна отойти и эта элитная пятикомнатная квартира в центре города?!

– Да потому что это наследство моего отца, а я тоже его сын, между прочим! С какой стати я буду отказываться от своей законной доли? Тебя просто зависть берет, Марио, да и вас остальных тоже, что мне отец и тетушка столько всего завещали. А объяснение этому простое – нужно было жениться не на иностранках, а на своей сицилийке, и вам тоже много чего перепало бы. И жить и работать здесь, на родной земле, понятно?! А не разъезжать по всему миру! Смотри на них: породнились с пол-Европой, даже из дикой России один редкий по своей хитрости и проворности экземпляр завезли! Про Китай вообще не говорю! Все. Вопрос закрыт. Если хотите, можете затевать судебную тяжбу, но не советую, все равно я ее выиграю, – он жестким взглядом окинул всех присутствующих и решительно вышел из дома.

– Вот мерзавец! Он мне еще ответит за Леру! Его Розария хоть и своя, да уж слишком низкого социального уровня, я прекрасно помню, как первые годы их замужества даже отцу было стыдно признаться, что она его невестка, только матери и нравилась. Ну все, проехали!

– У кого есть еще претензии по поводу наследства? – в отсутствие Микеле Марчелло сразу начал себя чувствовать главою семьи, и в его голосе появлялись командные нотки. – Джованни, Коста? Вы что отмалчиваетесь? Вы всем довольны, вас все устраивает?

– На безрыбье и рак – рыба, – грустно ответил Джованни, которому достались самые дешевые квартиры. Видать, родители перед смертью так и не простили его женитьбу на китаянке.

– Послушай, Марчелло, мы должны вернуться в Америку как можно быстрее, потому что у нас с Марио заканчивается отпуск. Так что давай все оформим, как положено, и каждый пойдет своей дорогой. – Коста внимательно посмотрел в глаза старшему брату. – Но учтите: вы с Микеле обязаны присылать нам все финансовые отчеты, без нашего письменного согласия не начинать никакие новые проекты и обо всех трудностях нам докладывать. Не забывайте – мы тоже являемся акционерами семейной фирмы.

– Ко-не-ч-но! Мы это все отлично помним и будем безукоризненно все сказанное тобой исполнять, – несколько с издевкой ответил тот.

– Да что с ним разговаривать! Как всегда держит нас за кретингов! Так было и так всегда будет! Поехали, ребята, отсюда! – махнул на Марчелло рукой Коста.

– Подождите, подождите. Минуточку, а кому все же достается эта огромная родительская вилла? Что-то я про это пока ничего не знаю? – Марио вопросительно посмотрел на всех присутствующих.

– А что тут непонятного?! Конечно же, она отходит нам с Микеле! Мы только одни и тянем этот неподъемный груз! Работаем день и ночь, чтобы обеспечивать вам и вашим семьям ежемесячные дивиденды! Мы с братом поделим дом на две части, сделаем отдельные входы и выходы и будем жить в нем. Мы все же управляющие фирмы, и нам по статусу положен солидный дом. Также мы можем сделать из него дом для приемов и будем сюда приезжать только на выходные. Вариантов много. И все, заметь, правильные.

– Ты что там, Марчелло, про дивиденды сказал? Эти крохи, что вы нам присылаете, вы называете процентами от прибыли?! Ну и наглые же вы! Все давно уже догадались, что вы не делите на пять равных частей годовую прибыль, а большую долю берете себе, а нам присылаете минимум, чтобы только мы не возникали. Но учти, если так и дальше пойдет дело, мы все трое будем настаивать на продаже фирмы. Тогда уж точно вам придется всю выручку за нее поделить на пять равных частей. – Марио подошел к столику и налил себе из хрустального кувшина стакан воды и залпом выпил его. – Надоело, баста! Не желаю с тобой больше дискутировать! Подавитесь вы всем этим! – больше не в силах сдерживать свой гнев крикнул ему Марио. – Поехали отсюда, ребята. Надеюсь, увидимся нескоро!

– Отчего же! Мы всегда ждем вас в гости! Поздравления с Рождеством всем вам обязательно пришлем от имени фирмы! – и Марчелло хрипло рассмеялся.

– Паяччо! – только и произнес в ответ Марио, захлопывая за собой дверь.

В машине три брата Пинизи, нахмурившись, сидели молча.

Прервал затянувшееся молчание Коста.

– Да ладно вам огорчаться! В конце концов мы все решили, что нам не нравится жить на Сицилии. И мы все женаты на иностранках, как с ехидством подметил Микеле, хотя у Марчелло жена немка, но им же, старшим, все дозволено, они же всегда были любимчиками родителей. И что самое главное – мы просто не совместимы с нашими старшими братьями и не хотим с ними вместе работать. Поэтому так и получилось, что родители сделали ставку на них, а не на нас, оставив им более привлекательную долю наследства. Давайте лучше подумаем, как все это повыгоднее продать и деньги перевести отсюда в Америку.

– Разумно. Но все же обидно, ведь мы все – их дети! – как маленький, с горечью в голосе произнес Джованни. Ему, самому младшему, меньше всего досталось любви и внимания родителей, потому что, когда он родился, матери уже было под сорок.

– Я думаю, что в Америку деньги пока не стоит переводить, – высказал свое предположение Марио. – Мне перед отъездом Кладио как-то странно дал понять, что с банками в Нью-Йорке что-то странное творится, нехорошее. Я думаю, лучше подумать о Швейцарии. Там наверняка будет надежнее.

– Ну что, Швейцария – тоже неплохо. Давай съездим туда, заодно и страну посмотрим. Говорят, красивая! – как обычно с оптимизмом согласился с братом Коста.

Они выехали на автостраду и поехали по направлению к Катании. Самый большой в Европе вулкан Этна становился все дальше и меньше, и от этого почему-то на душе у Марио стало сразу же легче. Он почувствовал себя более свободным, как будто тяжелые, надетые много лет назад, кандалы, вдруг резко и с тяжелым звоном упали с него.

«Все же бывают у человека такие ощущения, которые нереально объяснить, – размышлял он сам с собой, ведя автомобиль. – Я чувствовал эту энергетическую зависимость все это

время, даже живя в Америке, она оставалась, даже когда отца не стало, а вот сейчас, со смертью матери, все исчезло, и навсегда. На душе свободно и легко. Значит, все-таки верно, что родители для детей, как написано в умных книжках, являются энергетическими вампирами. То есть не то что они у нас кровь пьют, а просто держат своей энергетикой, притягивая нас к себе, даже на расстоянии, влияя при этом на наше настроение и жизнь. Недаром говорят в народе – зов родной крови. Наверное, в этом есть своя доля правды».

Марио ехал по направлению дома, где его ждали жена и сын.

У Валерии же было настроение не из лучших. Сегодня, в то время как мужа-брата встречались по поводу наследства на вилле родителей, они – жены и невестки провели, так сказать, собрание по такому же поводу в доме у Микеле и Розарии. Лера заранее знала, чем это для нее закончится и очень не хотела туда ехать, но Марио убедил ее, что это просто необходимо и чтобы она набралась терпения, так как, скорее всего, она эту невоспитанную нахалку Розарию видит в последний раз в своей жизни.

По дороге, попав в длинную пробку, Валерия Петренко невольно вспомнила все те длинные и, увы, несчастливые годы своего пребывания на Сицилии в семье Пинизи, семейные скандалы, мелкие и достаточно значимые подлости, которыми не брезговала святоша – ее свекровь Дона Мария, стараясь, но, увы, безуспешно для нее, подавить волю русской девушки, подмяв ее под себя, сделать из нее безмозглую и послушную во всем домработницу для ее сына и для себя тоже. Беда была еще и в том, что у Леры так и не получилось найти подходящую работу, к тому же в этой дыре, Катании, вообще ни для кого с интеллектуальными мозгами работы нет. Свекровь, не скрывая, была довольна этим, ко всему прочему ее даже раздражало такое невинное во всех отношениях занятие Леры, как чтение книг. Видите ли, зачем молодой жене столько знать, а читать нужно исключительно кулинарные книги, в крайнем случае – местную прессу! А когда Валерия не раз подчеркивала ей, что у нее, между прочим, диплом о высшем образовании, то и на это у Доны Марии был всегда готов ответ: мол оно здесь не котируется, твое российское образование.

Валерия мысленно вернулась немного назад во времени и вспомнила еще один болезненный момент своей жизни: период подготовки к их с Марио свадьбе. Не понятно, по какой причине, но ее будущая свекровь была против, чтобы из Москвы приезжало много родственников и гостей со стороны невесты. Родителям Валерии, конечно же, было неприятно такое откровенно враждебное поведение будущих родственников, но они промолчали, чтобы не срывать самое свадьбу и не начинать совместную жизнь молодоженов с конфликта.

Обидно было еще и то, что родители Марио, сам он потом клялся, что про это ничего не знал, буквально за час до регистрации брака в мэрии подсунули Лере уже готовый брачный контракт на нескольких страницах с разделенной собственностью. У невесты просто физически не было времени ни опротестовать данный документ, ни просто обсудить его со своим будущим супругом. Ей сунули в руку ручку и, как всегда, властно сказали: подписывай!

После заключения брака свекровь, как всегда играя на публику, торжественно вручила молодой жене подарок: семейное украшение – старинное кольцо с аметистом.

Очень довольная таким подарком Лера сказала: «Ой, какое красивое, большое спасибо вам!» Но в ответ за благодарность была жестоко «опущена» перед всеми присутствующими гостями одной только фразой: не стоит благодарностей, если бы не Марио, ничего бы этого не было!

Ну кто на свадьбе такие вещи говорит?! Не одобряешь ты выбор твоего сына, запрети ему жениться, пригрозив лишить его доли наследства. Нет... я, дескать, разрешу жениться, но буду измываться над вами, пока жива. Лера во время вынужденного проживания в доме Марии и Карло Пинизи вообще потеряла самоё себя, непонятно как дала себя закомплексовать, это она, москвичка из высшего общества! Перестала краситься, следить за модой, ухаживать за собой как женщина. Но, правда, вовремя спохватилась и, закатив скандал мужу, убедила его

срочно съехать оттуда. Она была уверена, что она стала кем-то вроде царевны-лягушки. Нет, она не «поехала головой», она правда так себя чувствовала – полное безразличие к себе, подавленность и депрессивность. «Расколдоваться», к счастью, получилось уже в Москве. Увидев совсем другую свою Лерочку, Ольга Андреевна силой повела ее к бабке, а та, как только вошла к ней Валерия, всплеснула руками и сказала:

– О, деточка, как же она тебя ненавидит, что такую порчу на тебя навела!» Валерия поверила знахарке, потому что знала, что на Сицилии такое очень даже практикуется.

В общем, хлебнула она в этом семействе по полной программе! Сейчас, анализируя прошлое, Валерия смело могла бы признаться самой себе, что, если бы Марио не сделал то, что он сделал, и они не уехали бы в Америку, скорее всего, она бы развелась со своим мужем и вернулась в Москву к родителям. Терпение ее давно иссякло! Не говоря уже о самой Сицилии! Ненавистной Сицилии! Лера ненавидела все на этом острове: начиная с климата, у которого практически нет сезонов, грязные улицы, отсутствие культурной жизни, парков и скверов, невыносимую летнюю жару, мафиозный менталитет местных жителей, их замкнутость и подозрительность. Не могла простить Сицилии, что она так и не смогла себя профессионально реализовать, в то время как в Америке у нее это сразу же получилось, и вообще, что провела несколько лучших лет своей жизни на этом забытом Богом острове.

Но, как говорит мудрая русская пословица: не было бы счастья да несчастье помогло! Счастье и свобода на самом деле достались этой семье дорогой ценой! Марио чуть не погиб и остался на всю жизнь хромым калекой. Но, несмотря на все пережитые трудности и невзгоды, Лере было приятно сознавать, что их любовь с каждым годом становилась все сильнее, а их брак все прочнее, назло всем врагам и завистникам.

Валерия приехала в дом Микеле и Розарии с большим опозданием. Это сразу же ей заметили: дескать, опаздывать неприлично в подобных случаях. Лера проглотила замечание и тихо села рядом с Изабель.

Предстояло поделить драгоценности свекрови, старинное столовое серебро, старинный фарфор и некоторые картины. Драчка началась еще та! Даже Изабель, которую, казалось, Лера хорошо знает, проявила себя склочницей и хапугой. Каждая хотела оторвать себе куш побольше.

– Иза, ну зачем тебе серебро и посуда?! Мы же теперь живем в Америке! Ты как все это собираешься вывозить? Учти, тебе придется все это растамаживать, заплатив американцам немалые деньги.

– Лерка, ты ничего не понимаешь! Ты русская, а значит, непрактичная! – при этой ее фразе Лера сделала вид, что обижается на нее – Да это так, не обижайся! – продолжала Иза. – Если есть возможность урвать побольше, даже если тебе это не нужно, надо брать! Шанс выпадает один раз в жизни! Я возьму, а потом решу, что со всем этим делать. Скорее всего, продам все, кроме драгоценностей. А денежки положу в банк. И тебе, Лера, очень советую не отказываться от своей доли!

– Нет, я ничего не хочу иметь у себя дома, что напоминало бы мне о свекрови! Ничего из этого в свою квартиру в Нью-Йорке не повезу! – отрезала Лера. И при этом громко для всех присутствующих заявила:

– Прошу у всех внимания! Я официально отказываюсь от причитающихся мне предметов в пользу моей снохи Изабель, от всего, кроме драгоценностей. Вот и заверенный нотариусом документ, подтверждающий это.

Все немного опешили, но сразу пришли в себя, и Розария за всех сказала:

– Ну что же, повезло тебе, Иза, практически двойное наследство получишь. – и тихо на ухо добавила жене Марчелло, немке Кристине: – Кто бы мог подумать, что эта русская так поступит, я бы с ней дружбу завела, чтобы она и в мою пользу от чего-нибудь отказалась. – И она нехорошо, очень схоже со своим мужем, рассмеялась.

А Лере вообще было противно что-либо брать после умершей свекрови, ведь вещи впитывают энергетику своих хозяев. Если бы та при жизни изменила свое совершенно необоснованное негативное отношение к ней, тогда другое дело. Но этого, увы, не произошло, да и не могло произойти. Дона Мария с самого начала была против их женитьбы с Марио. Она отказывалась объективно смотреть на свою русскую невестку, оценить ее реально по достоинству. А та понимала это и тоже не скрывала своего отрицательного отношения к свекрови. Плохого, в отличие от той, ничего не делала, просто ее избегала, и все. Лера решилась взять причитающиеся ей драгоценности свекрови лишь только потому, что была уже беременна вторым ребенком, девочкой, и сделала это ради нее, чтобы, когда та вырастет, передать ей по наследству кое-что от ее сицилийской бабушки.

Глава вторая

Мафия

Грозное слово «МАФИЯ»!

Это чудовищное по своей природе явление зародилось в королевстве Обеих Сицилий еще до объединения Италии и изначально являло собой рэкет в феодальных поместьях – якобы с благородной целью защиты угнетенных и обездоленных крестьян от жестоких аристократов латифундистов.

Почему она зародилась именно на юге Италии? Наверное, все потому, что и в веке девятнадцатом, и в двадцатом, и сейчас государство слабо в этой части Италии, не справляется со своими прямыми обязанностями: защищать граждан, наводить порядок, обеспечивать всем необходимым. Политики погрязли в коррупции и сами же в первую очередь не брезгают сотрудничать с организованной преступностью. Коза ностра, увы, неистребима на Сицилии: их находят, сажают, а потом выпускают. Узнать внутреннюю структуру этой организации, чтобы нанести правильный и сокрушительный удар, практически невозможно. Иногда, но это случается крайне редко, кто-нибудь из них, уже отсидживающие свой срок в тюрьме, начинает говорить, называя имена и адреса, но даже этого недостаточно, чтобы сокрушить и уничтожить весь спрут. Ведь итальянская мафия – это семейные кланы, а своих они никогда не выдают. Больше всего достается женщинам, имевшим несчастье родиться в мафиозном клане. У нее, бедняжки, нет другого выбора уже с самого рождения, как связать свою судьбу с представителем дружественного ее семье клана. Много лет назад в местной прессе муссировался случай, когда молодая девушка вот из такой среды, влюбившись в обыкновенного парня, сбежала с ним далеко от своей семьи. Нашли бедняжку и силой вернули в родное болото.

Экономически сицилийская мафия окрепла уже в начале XX века, когда многие ее представители, переселившись в Америку, научили своих на далекой Сицилии, как надо по-настоящему делать деньги: то есть на продаже наркотиков, оружия и на проституции.

Периодически мафия совершает показательные убийства в назидание другим. В 90-х годах был убит известный адвокат из Катании, который открыто отказался за большие предложенные ему деньги защищать одного из крестных отцов.

Судьям во время проведения процесса над мафиози тоже достается. Проезжая по городу можно увидеть перед некоторыми подъездами домов полицейского в бронежилете и с автоматом. Это значит, что там живет судья, который непосредственно в данный момент ведет дело об организованной преступности.

Глава известного мафиозного клана, Сержио Сантапаоло, внешне был человеком совершенно заурядным, ничем, так скажем, не выделяющимся из толпы. Среднего роста и плотного телосложения, он носил квадратные очки в золотой оправе, золотые часы, и на его безымянном пальце красовалось, также из драгоценного металла, кольцо с изображением парящего орла – наверное, образ этой сильной и свободной птицы был близок его человеческой натуре. Он сидел в тюрьме, и не раз. Он убил не одного человека, но, как он всегда любил подчеркнуть, «убивал, но только за дело, а не так как другие – лишь бы завоевывать себе дешевый авторитет». Жил для его высокого криминального положения довольно скромно: в вилле всего из четырех спален, с небольшой лужайкой и бассейном. Ездил на мерседесе, но тоже не на самой крутой из моделей. Короче говоря, показухой никогда не занимался, потому что в городе и так все, кому нужно, знали, кто он такой.

Его основным занятием и страстью была не власть, не контроль, так сказать, территории, а деньги, вернее, не сами бумажные купюры, а процесс их зарабатывания. Их ему больше не хотелось получать от рэкета или от «наездов» на бизнесменов. Крестный отец стремился изо

всех сил стать настоящим современным бизнесменом! Заключать контракты с серьезными и известными предпринимателями, создавать и воплощать в жизнь всевозможные высокоприбыльные проекты и т. д. Поэтому, много лет назад, он не хотел просто крышевать строительную фирму «Пинизи и сыновья», а серьезно намеревался влезть своей длинной, мохнатой мафиозной лапой в сам процесс бизнеса этой компании. Но у этого «стального человека» были, как ни странно, и слабости: нет, не женщины: он любил бывать на свадьбах.

(Может, потому, что ему, бедняге, так и не было суждено побывать на собственной свадьбе!) Он бывал крайне рад, когда люди его круга приглашали его на бракосочетания как почетного гостя, и быть тамадой ему тоже доставляло истинное удовольствие. Как ни странно, этот малограмотный по сути своей человек с пятью классами начальной школы, был прекрасным оратором. Когда он произносил свои тосты, в которых проза перемешивалась со стихами известных сицилийских поэтов, правда, все это говорилось на сицилийском диалекте, все присутствующие, открыв от удивления рты, с восхищением слушали его.

Сержио приезжал к началу венчания в церкви не на каком-нибудь шикарном современном автомобиле, а на старинной сицилийской повозке – каретто сичильяно, запряженной прекрасной белой лошастью, украшенной согласно старинной сицилийской традиции. Вообще, у него этих «каретто» было множество: он коллекционировал их и в огромном ангаре, расположенном рядом с его виллой и конюшней, бережно хранил их, иногда показывая эту дорожную для его сердца коллекцию особо приближенным.

И еще ему очень нравилось отплясывать на свадьбе с какой-нибудь молодой красавицей под звуки зажигающей тарантеллы. А после свадьбы, навеселившись от души, он мог спокойно пойти и приказать своим людям убить какого-нибудь несговорчивого бизнесмена или члена конкурировавшего с ним другого мафиозного клана.

Говорят, само слово «мафия» произошло от одного исторического случая: когда-то давно недалеко от Палермо один французский солдат на глазах у матери пытался изнасиловать ее дочь, тогда мать, чтобы привлечь внимание, истерично закричала на местном диалекте – «Ма фия, ма фия. Что значит «моя дочь, моя дочь». Но это лишь одно из предположений.

У мафии длинные руки и очень хорошая память. Они ничего никогда и никому не прощают и ничего не забывают.

Неудачная попытка завладеть строительной компанией «Пинизи и сыновья» несколько лет тому назад как кость в горле стояла у крестного отца. Он все это время внимательно следил за жизнью Марио Пинизи в Америке и за ходом дел в самой фирме на Сицилии. Марио они уже наказали попыткой его убийства. Не получилось, но все же тот получил урок и к тому же остался хромым на всю жизнь. С ним вопрос был закрыт. Теперь предстояло найти новые подходы к Дону Карло. Мафии было хорошо известно, что прокуратура копает под Карло Пинизи и что не сегодня завтра его могут арестовать. Тогда фирма останется без его основателя и главного владельца, и вот тогда самый подходящий момент с помощью силы прибрать ее к рукам. Сыновья Карло Пинизи – Микеле и Марчелло, средней руки менеджеры и к тому же трусливые и слабовольные мужики, – уступили бы им сразу же. Но Сержио хотелось обставить дело таким образом, чтобы комар носа не подточил, чтобы внешне все было на законных основаниях. Он долгими вечерами размышлял над тем, как все же это возможно осуществить. На мысль о возможном правильном решении навел его диалог с собственной молодой любовницей.

– Послушай, детка, у тебя же много красивых подружек в этом городе, а ты не знаешь, кто из них был любовницами Карло Пинизи?

– Конечно, милый, знаю, у Пинизи было много любовниц, всех и не перечислить. Это весь город знает. А тебя кто-то конкретно интересуется?

– Ну, быть может, кто-то в курсе, может, какая-нибудь из них забеременела от него и даже родила ребенка, только это было много лет назад, ты тогда еще под стол пешком ходила. – Сержио притянул девушку к себе и посадил ее себе на колени. – Постарайся все это выяснить

через его невестку Розарию. Подкупи ее, она денежки ох как любит, я это знаю! Или съезди в гольф-клуб, возьми для солидности кого-нибудь из моих ребят, наверняка и они там все про Пинизи знают, он любил приезжать туда в сопровождении очередной красотки.

– А если я это все для тебя выясню, то что мне за это будет? – кокетливо спросила девушка, сладострастно заглядывая своему любовнику в глаза.

– Тебе за это будет кольцо, вот с таким большим бриллиантом! – и крестный отец, раздвинув широко руки, изобразил приблизительный размер вероятного вознаграждения.

– О, милый! Какой же ты щедрый! Ну конечно же, я постараюсь все для тебя выяснить!

Через несколько дней крестный отец вызвал к себе своего верного Франко Паппалардо – президента их банка «Независимый» Сантапаоло медленно вынул большую, кубинскую сигару отрезал ее и затянулся, пуская клубы пахучего дыма прямо в лицо Паппалардо. А у того на этот дым была жуткая аллергия, и он как начал чихать!

– Ой, Франко, дружище, прости, я опять забыл о твоей аллергии, – и он откатился на кресле немного назад.

– Дело к тебе есть срочное. Надо как можно быстрее найти некую Лорену Костанцо, которая была много лет назад любовницей Карло Пинизи и у которой, вполне возможно, имеется ребенок от него. Точно я этого не знаю, но вероятность большая. Если мы найдем наследника Пинизи, то, считай, фирма наша. Через него и на полных законных основаниях мы приберем без проблем фирму себе.

– Слушай, босс, да ведь это гениально! Я сейчас прикажу своим ребятам, и они обрыщут всю Сицилию. На этот раз нам точно повезет! Я это нутром чувствую, Сержио!

– Чувствует он! Ты уже один раз это чувствовал! Ну ладно, давай не обижайся! Как говорится, кто прошлое помянет... Короче, действуй! – и крестный отец повернулся на кожаном кресле спиной к присутствующему, – как знак того, что разговор закончен.

Городок Маскалуция под Этной.

2000 год.

Лорене Костанцо уже шел пятый десяток, но она была еще очень хороша собой. На нее, стройную жгучую брюнетку с синими большими глазами, до сих пор на улице заглядывались мужчины разных возрастов. Лора с раннего детства была уверена, что будет актрисой. Маленькой девочкой она прекрасно читала стишки и любила подражать кому-нибудь из окружающих. И делала это, несмотря на свой юный возраст, очень точно и с большим чувством юмора. В общем, актерские способности проявились у Лоры рано.

Совсем молодой она окончила театральную студию и поступила в один из самых престижных театров в Катании «Театро Стабиле».

Талант плюс красота сделали свое дело – ей доставались одни из лучших ролей. С каждым новым театральным сезоном Лорена все больше сверкала на сцене и становилась все больше известной актрисой. Уже зритель ходил на спектакли исключительно ради нее. Поклонников было море: они поджидали ее около дверей гримерки, стояли рядом с ее припаркованной машиной с огромными букетами цветов, выслеживали ее дома и повсюду.

Она купалась в своей славе, в безумном обожании публики и поклонников! Но настоящая любовь пока ее не посетила. Актриса, игравшая на сцене много раз влюбленных женщин, в реальной жизни ждала того самого единственного и неповторимого, увы, которого ей так и не было суждено встретить на своем жизненном пути, вернее, может быть, она и смогла бы его повстречать, если бы в ее жизнь не ворвался так нагло и надолго синьор Карло Пинизи.

В то время Карло Пинизи совсем недавно разбогател, а когда у человека появляются деньги, то часто он или меняется сам, или резко меняет свою жизнь. Свои привычки и инте-

ресы. А какие жизненные интересы могли быть у сицилийского крестьянина, хоть и зажиточного, с пятью детьми на руках? В лучшем случае вечером посмотреть что-нибудь по телевизору, да в воскресенье сходить к родственникам на званый ужин. Вот все и развлечения. Разбогатеv, Пинизи-старший первым делом сменил себе гардероб, предпочитая одеваться исключительно от Хьюго Босс, купил дорогие часы Патек Филипп, новый спортивный автомобиль марки БМВ и стал изо всех сил стараться вести аристократический образ жизни: играть в гольф, ходить в клуб предпринимателей, посещать дорогие рестораны и, конечно же, театр. Отчего же бывшего крестьянина так вдруг потянуло в храм Мельпомены? Ведь большинство произведений, по которым ставились там спектакли, он вовсе не читал или имел смутное о них представление, с трудом вспоминая что-либо из школьной программы. Да потому, что это было престижно! К тому же один его приятель подсказал ему, что, дескать, для пушшего авторитета среди местных предпринимателей неплохо бы ему завести романчик с одной из известных сицилийских актрис.

Пинизи стал настолько тщеславным, что принял совет друга как руководство к действию и начал посещать самые модные спектакли. Увидев однажды на сцене Лорену, он сразу же все понял – вот какая ему нужна любовница! Красавица, с уточенными манерами, талантливая женщина. В тот момент он даже и не подумал про ее характер. Не принял это в расчет, а напрасно! Карло привык, что все женщины и в его семье и даже на работе – все до одной всегда и во всем с ним соглашались, безмолвно подчиняясь ему. Да, но они все от него зависели в той или иной степени. А Лорена уже была состоявшейся актрисой, самостоятельной, современной женщиной. Поэтому Пинизи с самого начала допустил стратегическую ошибку, начав свои ухаживания грубовато, передавая через третьих лиц не только огромные букеты цветов, но и дорогие подарки для нее. При личной же встрече непрозрачно намекал ей на содержание. То есть решил просто купить ее, как очередную свою игрушку. Актриса сразу же дала понять напористому ухажеру, что его внимание к ней ей не только не льстит, но и просто раздражает ее. Лорена под разными предлогами постоянно отказывалась от встреч и свиданий с Карло: то родные себя плохо чувствуют, то работы в театре много и надо репетировать, то на гастроли уезжает и нескоро приедет.

Она просто не выносила этого наглого сицилийского нувориша!

Более того, ее раздражало в нем практически все: начиная с походки, манеры говорить, ну и, конечно, эта его нахрапистость! Лорена даже мысли не допускала, что может сблизиться с таким чудовищем! Она делала все, чтобы отвалить далеко и надолго назойливого поклонника. Отказывая Карло Пинизи, Лора назло ему ходила с другими ухажерами по ресторанам и частным вечеринкам. Несмотря на свое большое самолюбие, Карло терпеливо переносил всю эту ложь и несерьезные отношения к своей персоне, но не уступал. Его к ней тянула необузданная страсть, который рано или поздно было необходимо излиться на объект своего обожания. Но объект сильно сопротивлялся, а месяцы шли за месяцами, и в их отношениях никакого прогресса не наблюдалось. Тогда оскорбленный в своих чувствах мужчина решил пойти на подлость: не хочешь по-хорошему, тогда будет по-плохому. Сама ты во всем виновата, прелесть моя, Лорена! Теперь ты попадешься в мою ловушку, и из нее тебе уже будет очень сложно выбраться!»

Однажды он отправился в театр поговорить с главным режиссером. Провинциальный режиссер Скалия с наголо выбритой головой и с большими очками в пол-лица в красной оправе, скрывавшей его маленькие вечно бегающие глазенки, мнил себя, конечно же, великим театральным постановщиком. Он одевался в одежду ярких и порой совершенно не сочетающихся друг с другом тонов, ходил, важно запрокидывая вверх голову, и в разговоре подражал известным миланским режиссерам. Опытному дельцу Пинизи было достаточно одного взгляда, чтобы понять, что этот персонаж – легко коррумпируемый.

В начале разговора Карло довольно вежливо пытался убедить режиссера, при этом непрозрачно намекая на денежное вознаграждение, в том, чтобы тот постепенно начал давать Лорене все меньше ролей и чтобы эти роли были бы все менее значительными. Сначала главный режиссер и слушать ничего об этом не захотел: «Да вы что, в своем уме? На ней практически весь наш репертуар держится! Зритель только на нее и ходит! Не будет играть Лорена, касса наша сразу же опустеет!»

– Да не тревожьтесь вы так, синьор Скалия! Это только временная мера! Я знаю, что помимо своей репутации как актрисы у Лорены есть денежные трудности. Ведь ей нужно содержать своих больных стариков-родителей. Она будет меньше зарабатывать, и ей ничего не останется, как обратиться ко мне за помощью, которую я ей с удовольствием окажу. Я вас очень прошу, – и при этих словах Пинизи достал внушительных размеров пачку денежных купюр, – давайте приступать к этому нашему плану уже завтра. Я думаю, этого будет достаточно, чтобы покрыть все ваши неустойки и расходы?!

– Более чем, – протягивая слова, но все же с долей сомнения в правильности того, что пошел на уступки этому мерзавцу, проговорил главный режиссер театра.

Он гордился своей примой, к тому же благодаря именно его профессиональным усилиям Лорена стала тем, кем она стала: замечательной драматической актрисой. И, конечно, так поступить с его стороны было верхом несправедливости к ней. Просто у Скалия не было другого выбора. Пинизи грозил налоговой, а начальником налоговой полиции был его дружок, которому в качестве периодической благодарности тот дарил одну или несколько квартир в новых домах, построенных фирмой «Пинизи и сыновья». Так что у того за все эти годы скопилось полно недвижимости, и он мог бы позволить себе больше не работать на государственной службе, сдавая все это в аренду. Поэтому несложно понять, что налоговый начальник был настолько верен Карло, что при первом его зове бросался на врага своего благодетеля, не оставляя от него даже мокрого места.

А как театру платить все налоги? Это же не Милан и не Рим. Катания – не культурная столица, а провинциальный городок, где общая масса населения предпочитает высокому искусству провести вечер с друзьями в какой-нибудь дешевой пиццерии.

Наконец-то после долгих месяцев неудач Карло выходил из театра победителем, с полной уверенностью, что уж теперь мышка попадет в мышеловку, которую он захлопнет настолько, насколько ему захочется, ну, пока не надоест и он не поменяет ее на другую, более свежую любовницу.

Глава третья

Наследник

Лорена поняла все сразу: главный режиссер стал резко избегать ее, а при встрече с ней опускал и прятал глаза, выдумывая всякие небылицы про роли.

Лора была умной женщиной и приняла неприятности, что пришли к ней всерьез и надолго, без особых истерик. Холодным умом анализируя ситуацию, она пришла к двум выводам: переехать в другой город или лучше вообще исчезнуть из Сицилии – или сдаться на милость победителя. Но переезд сразу исключался – у нее пожилые родители, и она не могла их бросить. Лорену передергивало только от одной мысли, что она должна будет сблизиться с этим мерзким типом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.